

От рассказа до очерка – 44 года

На прошлой неделе в Доме актера состоялась презентация новой книги Александра Лейфера «Жить вместе». Ее тираж – 500 экземпляров, основная часть будет распределена как по библиотекам Омска, так и по сельским районным библиотекам.

– В эту книгу я включил несколько очерков о культуре. Как ни крути, культура – главная тема моей журналистской жизни, – рассказывает Александр Лейфер. – Здесь можно прочитать рассказ об основании Омска, он датирован 1969

годом. Дата написания последнего очерка – год 2013-й.

Читатель найдет в книге очерк о бывшем директоре Омского краеведческого музея Андрее Федоровиче Палашенкове, который много сделал для краеведения, для истории Омской области, написал несколько книг. Еще одна работа, включенная в книгу, – о Вильяме Озолине. Я много лет с ним дружил, переписывался. Это был незаурядный поэт и разносторонний человек. Недаром на Аллее литераторов ему

установлен памятный знак. Здесь же помещены очерки о художнике Николае Горбунове (одно время он возглавлял Омское отделение Союза художников России), о талантливом писателе Александре Плетневе, лауреате многих литературных премий. Писателем он стал в зрелые годы, а до этого работал шахтером, жизнь знал очень хорошо, особенно жизнь деревенскую и шахтерскую, об этом писал свои рассказы и повести. В друзья к нему лезть не буду, но знаком был хорошо.

АЛЕКСАНДР ЛЕЙФЕР
ЖИТЬ ВМЕСТЕ

АЛЕКСАНДР ЛЕЙФЕР:

«ПИСАТЕЛИ НА ПЕНСИЮ НЕ ВЫХОДЯТ»

МАСТЕР ■ Известный омский писатель, краевед, блогер, журналист, председатель Омского отделения Союза российских писателей Александр Лейфер отметил 70-летний юбилей.

Первая работа

– Александр Эрахмизович, как человек, который любит свою родную газету, я спрошу у вас об «Омской правде»: ведь свой творческий путь вы начали именно в этом издании. Когда это произошло?

– Впервые я переступил порог Дома печати в 1966 году еще студентом отделения журналистики Казанского университета. Меня и мою первую жену Галину Усенко, с которой мы учились в одной группе, прислали в «Омскую правду» на практику. В газете вышло несколько наших материалов. Видимо, они, что называется, «показались» редактору Ивану Дмитриевичу Фадееву. В конце практики он пригласил нас к себе и спросил, что мы собираемся делать после окончания учебы. Сказал, что, если хотим работать в их газете, они пришлют вызов. Так я пришел в «Омскую правду» на работу – сначала в отдел информации, а затем в отдел культуры.

– Какой тогда была редакция?

– Считаю, что мне несказанно повезло с первым местом работы. В «Омской правде» царила настоящая творческая атмосфера. Я подружился с такими интересными людьми, как заведующая отделом культуры Елена Злотина, заведующий отделом сельского хозяйства Михаил Сильванович, заведующий отделом информации фронтовик Валерий Зиняков. Литературным консультантом здесь был тогда писатель Иван Яган, вскоре его сменил Тимофей Белозеров. В «Омской правде» было немало хороших «перьев», у которых можно было чему-то научиться. Воспитывала и Доска лучших материалов. Попасть на

Татьяна ШПИЛОВА

Фото Евгения Кармаева

нее можно было после решения еженедельной луточки, где до хрипоты спорили, какие материалы вывешивать на доску, – оказаться на ней считалось за большую честь.

Иван Дмитриевич Фадеев, фронтовик в прошлом, был суровым человеком и нам иной раз казался ретроградом. Но теперь я понимаю: его широкая спина защищала нас от различных неурядиц, все мы были за ней в абсолютной безопасности.

– А когда вы сами начали писать?

– В школе я не любил ни математику, ни физику – видимо, у меня сразу был гуманитарный склад ума. Неплохо писал сочинения. Когда окончил школу, в стране было время «оттепели». Поэты собирали стадионы, восходили такие звезды, как Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Р. Рождественский, А. Вознесенский, В. Аксенов. Ощущалось повышенное внимание общества к гуманитарной стороне жизни. В этой атмосфере и потянуло меня в журналистику. В Казани в тот год открылось отделение журналистики на историко-филологическом факультете университета. Я наивно подумал, что об этом не все знают и желающих поступить будет мало. Перед экзаменами нас было четыре человека на место, после экзаменов осталось полтора. Меня приняли. Я хорошо сдал экзамены: набрал 20 баллов из 20.

Сотрудничать с газетами начал на первом курсе университета. Первая заметка об уборочной появилась в вузовской

многотиражке, тогда впервые увидел свою фамилию, набранную типографским шрифтом. Позже сотрудничал с местными газетами в Казани.

После «Омской правды» долгое время работал в комитете по телевидению и радиовещанию, затем – литературным консультантом в «Молодом сибиряке», в «Вечернем Омске». Интересным был период работы в многотиражке «Рабочая честь» треста «Омскнефтепроводстрой». Я объездил тогда половину Советского Союза, написал несколько очерков, за которые мне до сих пор не стыдно. Например, о Герое Социалистического Труда Анатолии Звонареве.

Без мышинной возни

– Вы возглавляете Омское отделение Союза российских писателей. Как складываются отношения с Союзом писателей России? Приходит ли молодежь в ваш Союз, есть ли среди молодых люди талантливые?

– Вновь вернусь к своей новой книге. В ней есть «Заметки с трех письменных столов», где идет речь и об этом. Когда не стало Советского Союза, не стало и Союза советских писателей – национальные писательские организации отделились от него вместе с союзными республиками. Когда ослабли партийные вожжи, КПСС перестала быть «направляющей силой», в писательском сообществе России тоже возобладали центробежные устремления. И теперь в России существует несколько профессиональных писательских организаций. Две наиболее крупные – это традиционный Союз писателей России и новая, возникшая по желанию «снизу», более демократичная – Союз

российских писателей, региональное отделение которого я и возглавляю; в нем состоит 36 человек. И в большинстве крупных российских городов существуют две писательские организации, Омск – не исключение. Омскую организацию Союза писателей России возглавляет поэтесса Валентина Ерофеева-Тверская. Но в некоторых региональных центрах отношения между этими организациями оставляют желать лучшего. Омску это несвойственно. В чем-то мы разные, но стараемся лояльно друг к другу относиться, иной раз даже сотрудничаем, а региональный минкульт и городской департамент культуры поддерживают оба Союза.

Что касается молодежи, то в русской литературе всегда существовала традиция заботиться о молодых писателях. Кому Пушкин за несколько часов до дуэли писал свое последнее письмо? Он писал его начинающей писательнице Александре Ишимовой, хвалил ее сочинения. Это, конечно же, открыло ее. И недавно ее главная книга была вновь (в который уже раз) переиздана – это «История России в рассказах для детей». Великий Пушкин поддерживал также сказочника Ершова, печатал молодых авторов в журнале «Современник». Получается, что именно он завещал российским литераторам быть внимательными к молодым. Мы время от времени проводим литературные семинары (это своего рода мастер-классы), по их итогам выпускаем коллективные сборники молодых авторов, где публикуется лучшее из того, что обсуждается на семинаре. Сейчас такие семинары называются ПарОм, соответственно, и недавний сборник тоже назвали «ПарОм».

Еще обязательно напишу

– Вы как-то сказали, что писатель на пенсию не выходит. Что-то еще есть в блокаде у прозаика Александра Лейфера?

– Недавно я стал сотрудничать с Интернетом. Веду блог на одном из омских сайтов. Это возможность регулярно высказываться о том, о чем хочешь. Часть того, что было написано для, казалось бы, сиюминутного разговора, вошла в новую книгу. Раздел этот так и называется: «Я – блогер».

Сейчас мы готовим сборник воспоминаний о замечательном омском писателе Михаиле Малиновском. Он не только писал хорошую прозу, но и немало сделал для развития литературной жизни нашего города, многие нынешние литераторы (и я в их числе) считают его своим учителем. Кстати, когда он много лет назад переехал в Омск, то его первая омская публикация состоялась в «Омской правде».

Есть еще нечто личное. Мой отец оставил свои воспоминания – пять толстых тетрадей. Он был преподавателем физики, музыкантом-любителем, занимался и фотографией, собрал большую библиотеку. А когда ушел на пенсию – загрустил. Я сказал ему: «Садись пиши обо всем, что помнишь, ведь ты столько интересных людей встречал, столько значительных событий при тебе было». Он и написал. Я попробую это издать, т.к. считаю, что данные мемуары будут интересны не только нашей семье.

Ну и сам еще что-нибудь обязательно попробую написать.